

Неизвестный автор

**Описание документов и
бумаг, хранящихся в
Московском архиве
министерства юстиции**

Книга 4

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Н45

Н45 **Неизвестный автор**
Описание документов и бумаг, хранящихся в Московском архиве министерства юстиции: Книга 4 / Неизвестный автор – М.: Книга по Требованию, 2020. – 759 с.

ISBN 978-5-4241-8362-1

ISBN 978-5-4241-8362-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2020

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2020

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

О Г Л А В Л Е Н И Е.

Отдѣленіе I:	стр.
I.—(описание документовъ сыснѣнаго приказа, 1730—1763 г.) Отдѣленіе второе: содержаніе документовъ приказа.	1—135
II.—розыскная экспедиція при московской губернской канцеляріи, 1763—1782 г.	136—192
Отдѣленіе II:	
I.—грамоты и другіе акты XIV и XV вѣка въ московскомъ архивѣ министерства юстиціи . I—VIII и	1—157
II.—обозрѣніе историко-географическихъ матеріаловъ XVII и начала XVIII вв., заключающихся въ книгахъ разряднаго приказа. . .	161—529
III.—планы и опись починкамъ, требовавшимся въ сыснѣномъ приказѣ въ 1754 г.	531—534

I.

СЫСКНОЙ ПРИКАЗЪ

1730 — 1763 г.

ОТДѢЛЕНИЕ ВТОРОЕ *).

СОДЕРЖАНИЕ ДОКУМЕНТОВЪ СЫСКНАГО ПРИКАЗА.

II.

РОЗЫСКНАЯ ЭКСПЕДИЦІЯ

ПРИ МОСКОВСКОЙ ГУБЕРНСКОЙ КАНЦЕЛЯРИИ

1763 — 1782 г.

*) См. Отдѣленіе первое (устройство, составъ и дѣлопроизводство Сыскаго Приказа) во второй книгѣ настоящаго изданія (стр. I—X и 1—19).

О Г Л А В Л Е Н І Е.

	Стр.
I.—СОДЕРЖАНІЕ ДОКУМЕНТОВЪ СЫСНАГО ПРИКАЗА (1730—1763 г.)	1—135
I.—ВЕРХОВАЯ ВЛАСТЬ. Самодержавіе и неограниченность.— Присяга въ вѣрности	1 — 2
II.—ГОСУДАРСТВЕННАЯ СЛУЖБА. Обязательность ея по сосло- віямъ.—Служба дворянъ и ихъ привилегіи.—Служба го- родскихъ и посадскихъ людей, блага духовенства и кре- стьянъ.	3— 5
III.—ДВОРЯНЕ. Дворы дворянскіе въ городѣ и деревнѣ. — До- мовныя церкви.—Пѣвчіе.—Одежда.—Убранства.—Предметы роскоши.—Дворня и служба ея: домоправители, ходатаи по дѣламъ, егеря и скороходы.—Доходы помѣщиковъ.— Занятія.—Забавы.—Права помѣщиковъ на крѣпостныхъ и отношенія къ нимъ.—Отношенія помѣщиковъ между собою.—Наѣзды —Образованіе	5 — 34
IV.—ГОРОДСКІЕ И ПОСАДСКІЕ ЛЮДИ. Самоуправленіе город- ской общины.—Магистратъ и составъ его.—Канцелярія магистрата.—Судебное значеніе магистрата по закону и въ жизни.—Участіе въ управленіи всей городской общи- ны.—Составъ ея.—Условія вступленія въ купечество.— Повинности горожанъ: государственныя и полицейскія.— Мѣста торговли въ Москвѣ.—Сводчики.—Выжежники.— Фабрики, ихъ льготы.—Повинности.—Контингентъ рабо- чихъ силъ на фабрикахъ.—Фабричныя ученики	34— 48
V.—МОНАСТЫРИ. Монастыри-вотчинники.—Дѣленіе вотчинъ.— Монастырская власть и организація управленія.—Канце- лярія.—Стряпчие и подьячіе.—Полиція.—Управленіе вот- чинами.—Источники монастырскихъ доходовъ.—Службныя слободы.—Служебники и слуги.—Элементы, составлявшіе монастырское населеніе.—Уклоненіе монашесвующей бра- тіи отъ своихъ обѣтовъ.—Жестокія отношенія нѣкоторыхъ архимандритовъ къ братіи и крѣпостнымъ.—Отношенія монастырей какъ вотчинниковъ къ другимъ вотчинникамъ.— Чѣмъ служили монастыри государству и обществу.—Про- свѣщеніе: славяно-греко-латинская школа.—Образованіе	49— 61
VI.—БЛАГОЕ ДУХОВЕНСТВО. Замѣщеніе церковныхъ должно- стей.—Привилегіи.—Крѣпостные у духовныхъ лицъ.—Цер- ковныя вотчины.—Источники доходовъ духовенства.— Участіе духовенства въ общественныхъ дѣлахъ.—СУДЪ и управленіе духовенства	81— 89

VII.—крестьяне. Крестьянская община — Общинное пользование земель. — Судебно-сыскныя и полицейскія обязанности сельской общины. — Старосты, выборные, сотские, десятские и пятидесятские какъ представители вотчиннаго и полицейскаго управления въ общинѣ. — Государственные налоги и сборы съ крестьянъ. — Повинности натуральныя. — Сборы на вотчинниковъ. — Барщинскія работы и обязанности крестьянъ. — Промыслы и ремесла. — Семья 90—106

VIII.—судопроизводство. I. Учрежденіе Сыскаго Приказа, какъ судебного мѣста. — Вчинаніе дѣлъ. — Обязанности истцовъ. — Сыскъ обвиняемыхъ: по повѣстнымъ письмамъ, сыскнымъ памятямъ и наказамъ. — II. Допросъ обвиняемаго. — Повытки. — Свидѣтели. — Допросъ съ пытки. — Признаніе. — Оговорные. — Повальный обыскъ. — Очныя ставки. — Отдача на росписку. — Сроки для сыска. — Пытка оговорнымъ. — Злоупотребленіе пыткой. — Приговоры суда — Экзекуціи. — Волокита 106—135

2.—розыскная экспедиція при московской губернской канцеляріи (1763—1782 г.). 136—192
 Учрежденіе и личный составъ Экспедиціи 136—148
 Предметъ вѣдомства. 148—151
 Положеніе Экспедиціи среди другихъ учрежденій 151—152
 Дѣлопроизводство Канцеляріи 152—159
 Судебное слѣдствіе 159—185
 Колонники, содержавшіеся при Экспедиціи 185—191
 Заключеніе. 192

СЫСКНОЙ ПРИКАЗЪ.

I.

ВЕРХОВАЯ ВЛАСТЬ.

Самодержавіе и неограниченность. — Присяга въ вѣрности.

Въ періодъ существованія Сыскаго Приказа (1730 — 1763 г.) Россіей правили императрицы *), съ правами самодержавія и неограниченности. Права эти выражены въ манифестахъ, которыми императрицы извѣщали своихъ подданныхъ о своемъ вступленіи на престолъ. Анна Іоанновна, напримѣръ, писала въ своемъ манифестѣ: „Но потомъ вѣрные жъ наши подданные всѣ единогласно Насъ просили, дабы Мы самодержавство въ нашей Россійской имперіи, какъ издревле наши прародители имѣли, воспріять соизволили, по которому ихъ всенижайшему прошенію Мы то самодержавство воспріять и соизволили“. (П. С. З. т. VIII, № 5509; 1730 г. февраля 28 дня). Черезъ пятнадцать дней Анна Іоанновна издала другой манифестъ по поводу своего вѣнчанія и помазанія на царство, въ которомъ, между прочимъ, писала: „Но понеже учить насъ несомнительное слово Божіе, яко владѣть Вышній царствомъ челоѵческимъ и ему же хоцеть дать его, и отъ единого токмо Всевышняго Царя Славы земніи монархи предержашую и крайне верховную власть имѣють“ (П. С. З. т. VIII № 5517, 1730 г. марта 16). Въ этомъ второмъ манифестѣ государыня особенно ясно выразила мысль о неограниченности принадлежащей ей самодержавной власти. При сопоставленіи, однако, обоихъ манифестовъ усматривается нѣкоторое различіе во взглядѣ государыни на источникъ и сущность верховной власти. Въ первомъ манифестѣ она объявляла, что управление Россіей приняла по волѣ народа, выразившейся во всенижайшемъ къ ней прошеніи; слѣдовательно, она допускала, что русскій народъ носить въ самомъ себѣ право верховной власти въ государствѣ и самъ можетъ выбирать представителя своей власти. Но чрезъ пятнадцать дней

*) За исключеніемъ кратковременныхъ царствованій младенца Іоанна Антоновича и Петра III, за которыхъ дѣлъ Сыскаго Приказа не сохранилось.

Анна Иоанновна измѣнила свой взглядъ на источникъ верховной власти въ Россіи: она признала источникомъ ея уже не народъ, а Всевышняго Царя Славы, Который ему же хочетъ дать царство. Богъ посадилъ на царство государыню, слѣдовательно, народъ въ этомъ случаѣ долженъ быть только подданнымъ ея и безпрекословно исполнять ея волю. Участвія въ управленіи государствомъ онъ не долженъ имѣть, потому что права верховной власти вручены Богомъ только ей—государынѣ, а не ему—народу. Такой взглядъ на верховную власть, какъ самодержавную и неограниченную, возвѣщался въ манифестахъ и во всѣхъ послѣдующихъ царствованіяхъ. Взглядъ этотъ выражался и въ челобитныхъ, подаваемыхъ въ правительственныя учрежденія. Челобитныя начинались обыкновенно словами: „Всепресвѣтлѣйшая Державнѣйшая Великая Государыня Императрица и Самодержица Всероссійская“; а въ заключеніи ихъ писалось: „Всемиловитѣйшая государыня! прошу Вашего Императорскаго Величества о семъ моемъ прошеніи рѣшеніе учинить“. И самый судъ свои опредѣленія писалъ не отъ себя, а тоже отъ государыни: словами: „по указу Ея Императорскаго Величества слушано дѣло“ и пр., начинался обыкновенно всякій протоколъ и опредѣленіе суда.

По вступленіи на престолъ императрицы публиковали указы о приводѣ къ присягѣ въ вѣрности всякаго чина людей, кромѣ поселянъ; велѣно было „прилежно смотрѣть, чтобъ никто того миновать не могъ“. Въ 1737 году, января 13-го, состоялся указъ, въ которомъ говорилось: „которые у присягъ не были, сыскаться гдѣ могутъ, всѣхъ губернаторамъ и восводамъ, обще съ епархіальными архіереи, разобрать немедленно, и изъ нихъ всѣхъ годныхъ въ службу, сколько по разбору явятся, взять въ солдаты немедленно, дабы, видя то, другіе такъ безстрашно чинить не отваживались“ (П. С. З. т. X № 7158). Такіе не бывшіе у присяги дѣйствительно сыскивались и отдавались въ солдаты (№ 494 *). Въ общезнатіи всѣ не бывшіе у присяги въ вѣрности назывались измѣнниками и неприсяжными людьми. Этимъ названіемъ выражалось крайнее презрѣніе къ человѣку. Напримѣръ: брянскаго Петропавловскаго монастыря архимандритъ Моисей, въ недѣлю Вай, въ церкви, „осердясь назвалъ казначея — *измѣнничиска, неприсяжный человекъ*“ (№ 421). Оказалось по справкѣ въ консисторіи, что казначей у присяги въ вѣрности былъ. Протопопъ пригорода Корсуни, симбирскаго уѣзда, запечаталъ церковь въ селѣ Дмитріевскомъ, за то, что попъ Михайла Аванасевъ не былъ у присяги въ вѣрности (Прот. № 85 л. 24). Слѣдовательно, въ то время строго смотрѣли, чтобы всѣ были у присяги въ вѣрности,—считались измѣнниками и глубоко порицались всѣ не исполнившіе этого обряда.

*) № безъ буквъ означаетъ № дѣла Сыскаго Приказа, а Прот. съ № — № протокольной книги.

II.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ СЛУЖБА.

Обязательность ея по сословіямъ.—Служба дворянъ и ихъ привилегіи.—Служба городскихъ и посадскихъ людей, бѣлаго духовенства и крестьянъ.

Въ описываемое нами время всѣ сословія русскаго общества призваны были къ обязательной службѣ государству. Одни изъ нихъ несли эту службу только лично, а нѣкоторые отбывали ее и лично и имуществомъ. Такимъ образомъ, всѣ сословія были служилыми въ общемъ смыслѣ слова.

Одну личную службу несло только дворянское сословіе, и эта служба была для него повинностью, отъ которой нельзя было уклоняться и откупаться: дворянинъ не имѣлъ права, вмѣсто себя, нанимать на службу когонибудь другаго, а долженъ былъ отбывать ее самъ, лично. На этомъ основаніи всѣ молодые дворяне, достигшіе требуемаго закономъ совершеннолѣтія, обязаны были являться на службу. Добровольно явившимся къ отправленію этой государственной повинности предоставлялось право выбирать себѣ родъ службы—военной или гражданской. Укрывшіеся же отъ службы дворяне недоросли строго сыскивались и нерѣдко содержались подъ крѣпкимъ карауломъ до опредѣленія ихъ къ должностямъ конторой герольдмейстерскихъ дѣлъ, сами же не имѣли права выбирать для себя рода службы. Такъ, напримѣръ, въ 1758 году, ноября 16 дня, изъ Правительствующаго Сената отъ герольдмейстерскихъ дѣлъ присланы были въ Сыскной Приказъ для содержанія подъ карауломъ сысканные недоросли и съ ними указъ такого содержанія: „присланныхъ къ онимъ дѣламъ (герольдмейстерскимъ) изъ Переславской канцеляріи Рязанскаго недорослей содержать въ томъ приказѣ подъ карауломъ. А когда оны недоросли къ означеннымъ дѣламъ будутъ потребны, то-бъ оныхъ изъ того Приказа прислать за карауломъ же съ солдатами“ (№ 4261, л. 8).

Во всѣхъ судебныхъ и административныхъ учрежденіяхъ высшія должности занимали дворяне. Это подтверждается всѣми дѣлами Сыскаго Приказа: присутствіе его составлено было все изъ дворянъ; равнымъ образомъ, и въ военной службѣ офицерскія должности тоже занимали дворяне. Въ гражданскихъ правительственныхъ учрежденіяхъ даже въ секретари запрещено было опредѣлять не изъ шляхетства, „дабы они потомъ въ ассесоры и въ совѣтники и выше происходить не могли“ (П. С. З. VII т. № 4449, 1724 г. янв. 31 д.). Дворяне, однако, должны были начинать свою службу съ самыхъ низшихъ степеней: военную -- съ солдата (№ 2406), а гражданскую — „съ самыхъ нижнихъ дѣлъ при-

казных“ (№ 4225). Эта служба съ нижнихъ приказныхъ дѣлъ была школою для дворянскихъ дѣтей, гдѣ они обучались письму, ариѳметикѣ, „всѣмъ дѣламъ, принадлежащимъ самымъ нижнихъ приказныхъ дѣлъ и что касается до знанія въ государственныхъ правахъ“ (Ibid.), „дабы они со-временемъ могли происходить въ высшій градусъ и до министерскаго чина“. Другаго пути для достиженія „высшихъ градусовъ“ не было, какъ сказано въ табели о рангахъ (П. С. З. т. VI). Но дворяне, поступавшіе на службу въ канцеляріи, не смѣшивались съ остальными канцелярскими служителями изъ разночинцевъ и отличались отъ нихъ даже особымъ названіемъ: „коллежскихъ юнкеровъ“, когда они занимали штатныя должности, и „титулярныхъ“, если они еще таковой не занимали и не получали жалованья (№ 4225). Всѣ дворяне, занимавшіе штатныя должности, получали отъ правительства жалованье сообразно чину и должности. Военные чины, занимавшіе мѣста въ гражданскихъ учрежденіяхъ, получали и денежное жалованье, и довольствіе хлѣбомъ по табели, установленной для военныхъ чиновъ 1712 и 1720 гг. (Прот. № 83 л. 66).

Всѣ остальные сословія русскаго государства—городскіе и посадскіе люди, бѣлое духовенство и крестьянство—несли государеву службу и лично и имуществомъ. Городскіе и посадскіе люди, во первыхъ; служили по казеннымъ сборамъ и торгамъ: напримѣръ, при продажѣ соли, для сбора винныхъ, таможенныхъ, мостовыхъ и пр. денегъ. „Если изъ купечества попадобятся въ какую коллегію“, говорится въ регламентѣ главнаго магистрата, „для опредѣленія къ какимъ казеннымъ сборамъ, что по вся годы бываетъ необходимо, — и о томъ изъ тѣхъ коллегій писать въ главный магистратъ“ (П. С. З. т. VI № 3708, 1721 г. янв. 16 д.). Купецъ Калашниковъ показалъ, между прочимъ, на допросѣ въ Сыскномъ Приказѣ, что „онъ былъ въ Дмитровскѣ, что на Мышинѣ, у казенной соляной продажи головою и принялъ онъ отъ бывшаго бурмистра соли 19,688 пуд.“ (Прот. № 102, л. 152). Въ дѣлѣ есть свѣдѣніе, что онъ поставленъ на эту должность по выбору отъ купечества. Эта служба была повинностью, отъ которой купечество не имѣло права уклоняться. Во вторыхъ, личная служба городскихъ и посадскихъ людей государству состояла въ отбываніи рекрутской повинности (№№ 4245, 3927). Но эта личная служба городскихъ и посадскихъ людей существенно отличалась отъ такой же службы дворянства, съ одной стороны, тѣмъ, что купческаго званія люди не всѣ поголовно обязаны были служить въ военной службѣ, а выдѣляли изъ себя для этой цѣли только нѣсколько членовъ, и притомъ не ежегодно, а когда наступала для этого надобность: когда верховая власть имѣла нужду въ пополненіи арміи и объявляла рекрутскій наборъ. Съ другой стороны, городскіе и посадскіе люди имѣли право ставить, вмѣсто себя, въ рекруты паймитовъ, что они большею частію и дѣлали (Прот. № 73, л. 72). Между тѣмъ, дворяне этого права не имѣли. Наконецъ,